

СИНТАКСИС КОРРЕЛЯТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИИ ГЕНЕРАТИВНОЙ ГРАММАТИКИ

SYNTAX OF CORRELATIVE CONSTRUCTIONS IN RUSSIAN: A GENERATIVE APPROACH

*Митренина О.В. (mitrenina@gmail.com)
Санкт-Петербургский государственный университет*

В работе показано, что в коррелятивных предложениях русского языка наблюдается барьер между коррелятивной и главной клаузой и невозможна реконструкция в главной клаузе. Предлагается предварительная структура коррелятивных предложений русского языка, которая учитывает позиции топика и/или фокуса.

К коррелятивным конструкциям (коррелятивам) принято относить предложения следующего типа:

(1) Кто пришел первым, тот занял лучшие места.

Коррелятивы — это сложноподчиненные предложения с препозицией придаточной части, которая связана со своей вершиной в главной клаузе двойной связью: подчинительной (определяющей) и анафорической.

Такое понимание коррелятива сложилось в лингвистике в середине 1990-х годов. Ранее встречалось и более широкое понимание коррелятивных предложений. Так, Эдвард Кинан считал коррелятивами любые относительные конструкции, которые не являлись синтаксически зависимыми от именной вершины [Keenan 1985: 164]. Таким образом, по классификации Кинана к коррелятивам относились и такие предложения, которые не являются коррелятивными с точки зрения современной лингвистики:

(2)

ʔi	čhuya-ø	fütma	serhi	šoʔikhiʔ	(язык ваппо)
мне	дом-DO	купил	он(SUBJ)	сгорелʔ	

‘Дом, который я купил, сгорел’ (пример из [Keenan 1985: 165])

Исторически к коррелятивам иногда относили и конструкции с постпозицией придаточной части, но в современной терминологии такие конструкции более не считаются коррелятивными.

За последние 15 лет в генеративной лингвистике появилась целая серия работ, посвященных формальному анализу синтаксиса коррелятивных конструкций [Izvorski 1996, Vries 2002, Bhatt 2003, Lipták 2005, Dikken 2005].

Раджеш Бхатт приводит список из 25 языков, использующих коррелятивы [Bhatt 2003: 6]. В этом списке встречается древнерусский язык [Keenan 1985], а также южнославянские языки: болгарский, македонский и сербо-хорватский [Izvorski 1996]. Р. Бхатт подчеркивает, что его список не является исчерпывающим. Однако отсутствие в этом списке современного русского языка не является случайным. В современных исследованиях коррелятивные структуры русского языка практически не рассматриваются. Лишь в некоторых работах русскоязычные примеры используются как иллюстрации для тех или иных теорий или классификаций.

Однако, русский язык очень богат коррелятивными конструкциями. При этом коррелятивы встречаются не только в просторечии или в разговорной речи. Анализ корпусных примеров (Национальный корпус русского языка) показывает, что большее число коррелятивов содержится в устной форме литературного языка. Но немало примеров можно найти и в публицистике, и в классических художественных текстах русского литературного языка:

(3) Кто испытал наслаждение творчества, для того уже все другие наслаждения не существуют (*Чехов*) [Шведова 1980: 533].

В современных работах не существует унифицированной системы терминов для обозначения основных элементов коррелятивной конструкции. Коррелятивное предложение можно разбить на два элементарных предложения (клаузы): придаточное предложение и следующее за ним главное предложение. Мы будем называть их, соответственно, **коррелятивной клаузой** (*кто пришел первым* в примере (1)) и **главной клаузой** (*тот занял лучшие места*). В главной клаузе можно выделить **определяемую группу** (*тот*), которая выступает синтаксической вершиной по отношению к коррелятивной клаузе. Определяемая группа может быть **простой** (состоящей из одной словоформы) или **сложной** (состоящей из указательного элемента и именной группы ИГ). Пример коррелятивного предложения со сложной определяемой группой:

(4) Какую хотел, [такую машину] и купил.

Синтаксис коррелятивных конструкций русского языка с позиции генеративной грамматики

В коррелятивной клаузе можно выделить **относительную группу** (*кто*), которая, как правило, отсылает к тому же объекту, что и определяемая группа. Относительная группа также может быть **простой** (состоящей из одной словоформы) или **сложной** (состоящей из вопросительного элемента и ИГ). Пример коррелятивного предложения со сложной относительной группой:

(5) [Какую машину] хотел, ту и купил.

Р. Бхатт вводит также понятие множественного коррелятива, в котором коррелятивная клауза содержит несколько относительных групп, соответствующих такому же числу определяемых групп в главной части. Множественные коррелятивы встречаются и в русском языке:

(6) **Кому** какая премудрость далась, **тот той** и придерживайся! (Тургенев)

Анафорическая связь в коррелятивной конструкции возникает за счет того, что содержание относительной группы воспроизводится в определяемой группе главной клаузы. Относительная и определяемая группы обычно отсылают к одному и тому же объекту, поэтому их принято помечать одинаковыми индексами. К этому же объекту, как правило, отсылает и вся коррелятивная клауза в целом, поэтому и в таком случае ее можно помечать тем же индексом:

(7) [Кто_i пришел первым]_i, тот_i занял лучшие места.

В классификации «Русской грамматики» коррелятивные конструкции относятся к сложноподчиненным предложениям нерасчлененной структуры с неориентированной местоименно-относительной (анафорической) связью частей, в которых придаточное предложение предшествует главному [Шведова 1980: 532].

Попытка формального анализа коррелятивов русского языка была предпринята в работе А.А. Зализняка и Е.В. Падучевой [Зализняк, Падучева 1975]. На материале различных языков авторы предложили типологию относительных предложений, в которой свое место заняли и русские коррелятивные конструкции. В этой работе А.А. Зализняк и Е.В. Падучева рассмотрели те свойства относительных предложений, о которых могла идти речь в 1975, с учетом российской традиции синтаксических исследований.

Коррелятивы принято противопоставлять таким определительным предложениям, в которых придаточная часть следует за определяемым элементом. Эти конструкции отличаются от коррелятивов не только порядком следования придаточной и главной частей. Они обладают разными свойствами и не могут быть связаны трансформационно [Bhatt 2003, Lipták 2005].

Эти отличия коррелятивов от стандартных определительных придаточных предложений характерны и для русского языка:

1) В отличие от обычных относительных предложений коррелятивы допускают ИГ как в определяемой, так и в относительной группе, а также в определяемой и относительной группах одновременно:

(8a) Какую **машину** хотел, такую и купил. (ИГ в определяемой группе)

(8b) Какую хотел, такую **машину** и купил. (ИГ в относительной группе)

(8c) Какую **машину** хотел, такую **машину** и купил. (ИГ в относительной и в определяемой группах одновременно).

При этом определительные предложения с предшествующей главной клаузой допускают ИГ только в составе определяемой группы, а в составе относительной группы не допускаются никаких именных элементов:

(8d) Купил такую **машину**, какую (***машину**/***Тойоту**) хотел.

2) Необходимость указательного элемента:

(9a) Какую ему дают, **ту** пиццу он и ест. (коррелятив, указательный элемент и ИГ)

(9b) * Какую ему дают, пиццу он ест. (коррелятив, ИГ без указательного элемента)

(9c) Он есть (ту) пиццу, которую ему дают. (обычное относительное предложение, возможно наличие или отсутствие указательного элемента)

3) Наличие нескольких относительных и определительных групп допускается только в коррелятивах, но не в других относительных предложениях:

Кто что хочет, тот то и делает.

Для разных языков подходящими оказывались разные варианты описания коррелятивных структур. Анализ, предполагающий порождение коррелятивной клаузы внутри главной клаузы с последующим вынесением коррелятивной клаузы в начало предложения, был разработан Р. Бхаттом для простых коррелятивов в хинди. Схема для этого анализа выглядит следующим образом:

(10a) [_{IP} [_{CorCP} ... Rel-XP ...]_i [_{IP} ... (Dem-XP_j) [t_i] Dem-XP_j ...]]

(10b) [_{CorCP} jo laRkii khaRii hai] vo lambii hai

REL девочка стоящая есть та высокая есть

‘Девочка, которая стоит, высокая.’

При таком подходе коррелятивная клауза в глубинной структуре предложения присоединена к определяемому слову в главной клаузе. При переходе к поверхностной структуре она перемещается в начало

предложения. Одновременно может происходить факультативное перемещение определяемой группы DemXP.

В пользу передвижения в хинди коррелятивной клаузы из главной клаузы предложения говорят, в частности, такие факты как **возможность реконструкции** внутри главной клаузы и **наличие барьера** между коррелятивной и главной клаузами.

Операция реконструкции применяется при переходе от S-структуры (аналог поверхностной структуры в поздних версиях генеративной грамматики) к логической форме LF (интерфейс, взаимодействующий с концептуально-интенциональной системой реализации языка). Эта операция «возвращает» в исходную позицию элементы, перемещенные вместе с вопросительным или относительным словом. Благодаря реконструкции можно объяснить грамматическую правильность предложений, нарушающих принципы связывания:

(11a) [Какие **свои**_i рисунки]_k **Миша**_i дал на выставку **t_k**?

(11b) *[Какие **Мишины**_i рисунки]_j **он**_i дал на выставку **t_j**?

В предложении (11a) Анафор *свои* связан именной группой *Миша* благодаря реконструкции, которая позволяет интерпретировать всю группу [Какие свои_i рисунки] в ее исходной позиции в конце предложения. В примере (11b) референциальное выражение *Мишины* оказывается связанным прономиналом *он также* благодаря реконструкции, поскольку группа [Какие Мишины рисунки] интерпретируется в своей исходной позиции в конце предложения, что объясняет грамматическую неправильность этого предложения.

Реконструкция возможна и при скрэмблинге, т.е. таком «факультативном» стилистическом перемещении лексических групп, которое встречающиеся только в языках со свободным порядком слов. При этом перемещенные при скрэмблинге группы интерпретируются в своей исходной позиции:

(12a) [**Свои**_i рисунки]_j Миша_i дал на выставку **t_j**.

(12b) *[**Мишины**_i рисунки]_j он_i дал на выставку **t_j**.

В примерах (12a-б) группы [*Свои рисунки*] и [*Мишины рисунки*] благодаря реконструкции анализируются в своей исходной позиции — в конце предложения. Поэтому в случае (12a) возвратное местоимение *свои* оказывается связанным референциальным выражением *Миша*, в результате чего предложение является грамматически правильным. Аналогичным образом референциальное выражение *Мишины* оказывается связанным в (12b), что нарушает принцип С теории связывания, поэтому предложение получается грамматически неправильным.

Р. Бхатт показал, что в коррелятивных предложениях в хинди действует реконструкция [Bhatt 2003]. Подлежащее главной клаузы не может быть кореферентно элементам коррелятивной части:

(13) * [_{CorCP} jo laṛkii Sita-ko_j pyaar kar-tii hai]_i us-ne_{k/*j} os-ko_i ṭhukraa di-yaa
[_{CorCP} Которая девушка Ситу_j-Асс любит]_i тот_{k/*j} ту_i отверг.

‘Сита отверг ту девушку, которая его любит’. (Более точный перевод: ‘Какая девушка Ситу любит, ту он отверг’).

Эти данные говорят в пользу анализа (10a), который предполагает порождение коррелятивной клаузы внутри главной клаузы.

Р. Бхатт показал **наличие барьера** между коррелятивной и главной клаузами [Bhatt 2003], что также свидетельствует о передвижении элемента при образовании «поверхностного» предложения. Барьером в генеративной грамматике принято называть позицию в предложении, непроницаемую для передвижения элементов.

Так, предложение (14a) является грамматически правильным, а (14b) — грамматически неправильным.

(14a) Who did Mary say [that Bill saw]?

‘(Про) кого Мэри сказала, что Билл (его) видел?’

(14b) *Who did Mary leave [after Bill saw]?

‘Мэри ушла, после того как Билл увидел кого?’

(Букв: ‘Кого Мэри ушла, после того, как Билл (его) увидел?’)

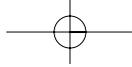
Неправильность предложения (14b) вызвана наличием барьера: вопросительное слово *who* ‘кто’ может пересечь границу придаточного предложения, если оно является дополнением (сентенциальным актантом) глагола в главном предложении, но не может пересечь этой границы, если придаточное предложение — обстоятельство (сентенциальный сиркостант) [Тестелец 2001: 192].

Аналогичным образом в языке хинди в предложении (15a) передвижение возможно, а в (15b) возникает барьер, и выдвигание элемента из именной группы невозможно:

(15a) [jo laṛki: TV-par ga: rah-i: hai]_i [Sita soch-ti:hai [_{CP}ki voi sundar hai]]

[Которая девушка по-ТВ поет]_i Сита думает [_{CP}что та красивая есть]]

‘Сита думает, что та девушка, которая поет на телеэкране, красива. (Более точный перевод: ‘Какая девушка поет на телеэкране, Сита про ту думает, что она красивая’).

Синтаксис коррелятивных конструкций русского языка с позиции генеративной грамматики

(15b) *[jo vahā: rah-ta: hai]_i mujhko [_{NP} vo kaha:ni: [_{RC}jo Arundhati-ne us-
[Который там живет]_i мне [_{NP} та история [_{RC} которую Арундхати
ke-baare-mē likh-ii]] pasand hai
того-про написал]] нравится

‘Мне нравится история, которую Арундхати написал про того, кто там живет’.

Наличие барьера между главной и коррелятивной клаузой также говорит в пользу того, что коррелятивная клауза при переходе от D-структуры к S-структуре перемещается влево.

Еще один формальный анализ коррелятива предполагает внешнее присоединение коррелятивной клаузы к главной клаузе.

(16) [_{IP} [_{CorCP} ... Rel-XP ...]_i [_{IP} ... Dem-XP_i ...]]

Р. Бхатт показал, что эта схема не годится для обычных коррелятивов в хинди, потому что в этом языке наблюдается барьер между коррелятивной и главной клаузой. Этот барьер свидетельствует о передвижении коррелятивной клаузы из состава главной клаузы в левую часть предложения. Однако схема (16), как отмечает в своей работе Р.Бхатт, подходит для анализа множественных коррелятивов в хинди.

Реконструкция не наблюдается в венгерских коррелятивных предложениях, как показала Анико Липтак [Lipták 2005: 13]:

(17) [_{CorCP} Akit szeret Mari]_i, azt meghívta pro_i a buliba.
[_{CorCP} Кого любит Мари]_i, того приглашает pro_i на вечеринку.
‘Кого Мария любит, того она приглашает на вечеринку’.

А. Литпак предлагает свой вариант анализа подобных конструкций, в котором используется позиция коррелятивной темы Correlative Topic Phrase:

(18) [_{CorTopP} ([_{CorCP}]_i) [_{TopP/FocP} (Dem)_i] [_{CP} [_{CorTopP} [_{CorCP}]_i ... [_{TopP/FocP} Dem_i] [... t...]]]]

Но этот анализ подходит для венгерского, поскольку в этом языке фокус выделяется особо, а те группы, которые расположены перед ним, всегда являются топиком.

Учитывая эти схемы, мы рассмотрели, какой может быть структура коррелятивных предложений в русском языке.

Прежде всего, можно утверждать, что анализ (10а) для русских коррелятивов не подходит, поскольку в русском языке не возникает реконструкции в главном предложении:

(19) [Какая яхта_k Мише_i понравится]_k, ту_k он_i и покупает t_k.

След в конце этого предложения может соответствовать только определяемому слову в главной клаузе (*ту*), но без коррелятивной части, иначе местоимение *он* связывало бы кореферентное ему имя *Миша*, что сделало бы предложение таким же неприемлемым, как (11b) и (12b). Это значит, что в D-структуре коррелятивная клауза не может входить в состав главной клаузы, и анализ (10а) для русского языка не подходит.

Однако, как показал опрос информантов, носителей русского языка, барьеры наблюдаются и в русских коррелятивных конструкциях. В примерах (20а-с) барьеры отсутствуют, и эти предложения являются приемлемыми для большинства носителей русского языка, а в (21а-с) невозможно вынесение элемента из именной группы; большинство информантов признали предложения (21а-с) грамматически неправильными:

(20а) Кто честно работал, того ты пытаешься уволить, а [_{CorCP}кто воровал], [_{ты хочешь},
чтобы [_{IP}я того опять взял к себе на работу]].

(20b) [_{CorCP}Где его сон застанет]_i, [я думаю, что [_{IP}там он и спит]].

(20с) [_{CorCP}Какую машину попросишь]_i, [я думаю, что [_{IP}он такую тебе и подарит]].

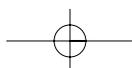
(21а) * [_{CorCP}Кто видит сквозь стены]_i, есть [_{NP} больницы, где [_{IP}таких лечат бесплатно]]

(21b) * [_{CorCP}Кто плохо работал]_i, я выпустил [_{NP}указ, чтобы [_{IP}того уволить]].

(21с) * [_{CorCP}Какой город ему понравится]_i, бывали [_{NP} случаи, когда [_{IP}он там останавливался на неделю или даже на две]]

Рассмотренные примеры показывают, что (а) в русском языке не происходит передвижения коррелятивной клаузы из главной части предложения; это значит, что в D-структуре коррелятивная клауза присоединяется к главной; (б) при этом коррелятивная клауза может отделяться от главной клаузы и перемещаться влево, как в предложениях (20а-с).

Вероятнее всего, расположение основных элементов коррелятивной конструкции связано с позициями топика и фокуса в русском языке. Наличие коррелятивной части всегда делает определяемое слово в главной клаузе старой информацией. Это подчеркивает и обязательное наличие указательного местоимения в определяемой группе в главной клаузе:

(22a) Какую хотел, такую машину и купил.

(22b) *Какую хотел, машину и купил.

Предположительно структура коррелятива в русском языке может быть такой:

(23) $[_{TopP/FocP} [_{CorCP}]_j [_{FocP} (Dem-XP_i) [_{IP} \dots t_i \dots]]]$

Интересно, что предположение о том, что коррелятивная часть в подобных конструкциях порождается как адьюнкт TopP, недавно было высказано также Е.Лютиковой [Лютикова 2008: 24]. Задача дальнейших исследований — более точно определить позицию коррелятивной клаузы и определяемого слова для коррелятивных предложений русского языка.

Список литературы

1. Зализняк А.А., Падучева Е.В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика, М.: 1975 вып. 6.;
2. Лютикова Е. Загадки русских относительных предложений. Хэндаут доклада на конференции «Синтаксические структуры-2» 2-4 апреля 2008. М., РГГУ, 2008.
3. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, Наука, 2001.
4. Шведова Н.Ю. (ред.) Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: 1980.
5. Bhatt R. Locality in Correlatives // Natural Language and Linguistic Theory, Volume 21, Number 3, August 2003, pp. 485-541.
6. Dikken M. den. Comparative Correlatives Comparatively // Linguistic Inquiry, 2005. Volume 36:4, pp. 497 – 532.
7. Izvorski R. The syntax and semantics of correlative proforms // K. Kusumoto (ed.), Proceedings of NELS 26. Amherst, GLSA Publications, 1996.
8. Lipták A. Correlative Topicalization. uLCL, Leiden University ms. 2005.
9. Vries M de. The Syntax of Relativization. PhD thesis, University of Amsterdam, 2002.
10. Keenan E. Relative Clauses // T. Shopen, ed., Language typology and syntactic description, Cambridge, England: Cambridge University Press, 1985. Volume 2, pp. 141– 170.